

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

КОСИЦКАЯ АЛИНА ГЕННАДЬЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2018

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель: **Басыров Шамиль Рафаилович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 20__ года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. __. Тел.: (062) 302 09 22, e-mail: donnu.diss.council@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте Донецкого национального университета <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

О. С. Воробьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию структурных и семантических особенностей наименований человека в искусстве, а именно в таких его сферах, как кино, театр, музыка и телевидение, в английском и немецком литературном и разговорном языках, ср.: англ. *production manager* ‘директор картины; начальник производства киностудии’, *cutter* разг. ‘музыкант, который превосходит другого музыканта в сольном номере’; нем. *Schauspieldichter* ‘драматург’, *Kurvenschaustellerin* разг. ‘киноактриса, которая стремится показать свою фигуру в кадре’.

Наименования человека в искусстве как ономазиологическая категория репрезентированы многочисленным корпусом обозначений и выступают в качестве сложной парадигматической группировки. Этот пласт лексики характеризуется неоднородностью и подвержен постоянным изменениям, так как он органически взаимосвязан с уровнем культурного и научного развития общества.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- возрастающим интересом лингвистов к исследованиям в русле антропоцентрической парадигмы;
- взаимодействием литературного языка с другими формами национального языка (разговорным, социолектами), необходимостью изучения динамических процессов номинации человека в разных сферах его деятельности и выявления наиболее значимых ценностей этнического сознания немецкого и английского народов;
- бурным развитием таких социальных сфер деятельности человека, как кино, театр, музыка и телевидение;
- отсутствием комплексного и системного изучения наименований человека в вышеуказанных видах искусства с точки зрения их семантической и структурной организации;
- необходимостью разработки модели описания семантической и словообразовательной структуры исследуемых языковых единиц в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Степень разработанности проблемы. Антропоцентрическая проблематика является актуальным направлением современного языкознания. Язык неотделим от жизни общества: он отражает человека в различных аспектах его деятельности и отношениях с миром действительности в процессе трудовой целенаправленной деятельности. Весь познанный и практически освоенный человеком мир, а также сам человек как часть этого объективно существующего мира отражаются в нем в субъективной и конкретно-национальной (этнической) формах. Следовательно, человек является связующим звеном между реально существующим миром (включающим его самого) и языком, отражающим этот мир. Таким образом, понимание феномена человека представляется важным и интересным для любой науки, в том числе и для лингвистики для того, чтобы выявить сходства, различия и закономерности в функционировании наименований человека в разноструктурных языках.

На современном этапе развития лингвистической науки актуальными являются сопоставительные и типологические исследования лексики и словообразования, позволяющие установить общие, специфические и универсальные закономерности языков, независимо от характера генетических отношений между ними (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, В. Г. Гак, Э. Ш. Генюшене, В. Д. Калиущенко, Б. А. Успенский).

Применение антропоцентрического и эгоцентрического принципов исследования языковых явлений прослеживается в работах Ш. Балли, Э. Бенвениста, К. Бругмана, Г. Гийома, которые проявляли интерес к человеку как языковой личности. В ходе развития лингвистической науки проблеме говорящего в языке и речи посвящались работы В. С. Андреева, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В. В. Виноградова, А. А. Зализняк, Г. А. Золотовой, С. М. Кравцова, Е. В. Падучевой, А. Д. Петренко, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, А. А. Уфимцевой, М. А. Шелякина и др.

Антрополексика изучалась в диахронии (Е. И. Голованова, В. М. Грязнова, Л. Н. Маляренко, Н. В. Шилова, Л. А. Шкатова, Л. Н. Ягупова и др.), синхронии (Е. В. Кашпур, И. Ф. Протченко, Т. Ф. Солонович и др.), с точки зрения словообразовательного и структурно-семантического (Ю. Ф. Бернацкая, Н. В. Землякова, Р. З. Мурясов, Е. Ю. Новикова, М. А. Халилова, Н. И. Шелховская, Д. Н. Шмелев, W. Fleischer, A. F. Müller, H. Wellmann и др.), экспрессивно-стилистического (О. Л. Бессонова, А. В. Душкин, Н. В. Нагамова, P. Braun, E. Oksaar и др.), гендерного (В. В. Демичева, М. Е. Федотова и др.), когнитивного (В. В. Катермина, А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина, Е. М. Позднякова и др.), сопоставительного и типологического (Л. Б. Николаева, А. Г. Удинская, С. А. Юшкова, H. Baeskow) аспектов.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Цель работы заключается в описании структуры и семантики наименований человека в искусстве (НЧИ) в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- дать общую характеристику проблематики теории номинации, ее различных аспектов, а также взаимоотношения литературного, разговорного и других форм существования национального языка;

- проанализировать морфологическую и словообразовательную структуру НЧИ в английском и немецком литературном и разговорном языках, выявить способы их образования и структурные типы;

- установить степень продуктивности способов образования и структурных типов НЧИ в каждом языке;

- определить инвентарь словообразовательных средств, участвующих в образовании НЧИ, а также их активность;

- исследовать мотивирующую базу производных НЧИ;

- охарактеризовать стилистические особенности производных НЧИ;
- описать механизмы семантической деривации НЧИ в английском и немецком языках и выявить модели вторичной номинации человека в искусстве;
- установить типы лексико-семантической связи компонентов в структуре композитных НЧИ и определить степень их продуктивности в каждом языке;
- осуществить тематическую классификацию НЧИ в английском и немецком языках.

Объектом исследования являются существительные, обозначающие человека в искусстве в английском и немецком языках.

Предметом исследования выступают структура и семантика данных языковых единиц в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Материалом исследования послужили 1664 единиц, обозначающих человека в искусстве, из них в английском языке – 724 единицы и немецком – 940 единиц. НЧИ были отобраны путем сплошной выборки из толковых, разговорных и сленговых словарей, а также классификаторов профессий. К анализу привлекались стандартные (литературные) и нестандартные (разговорные, сленговые, жаргонные, региональные) НЧИ, обладающие различной стилистической окраской (шутливая, ироничная, фамильярная, грубая и т.п.).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на обширном словарном материале стандартного (литературного) и нестандартного (разговорного, жаргонного, сленга) языков осуществлен комплексный структурно-семантический анализ наименований человека в сфере искусства в двух разноструктурных языках – английском и немецком. В работе впервые представлено системное описание данных языковых единиц, затрагивающее словообразовательный, семантический и стилистический аспекты.

Кроме того, в исследовании впервые выявляются семантические типы композитных наименований человека в искусстве, и определяется степень их продуктивности в английском и немецком языках.

В результате исследования определен набор структурных типов, инвентарь словообразовательных средств и степень их продуктивности в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном подходе к изучению НЧИ в английском и немецком языках, интегрирующем структурно-семантический ракурс с идеями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход позволяет наиболее полно и системно представить особенности структурной и семантической организации исследуемых НЧИ как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте, выявив общие и дифференциальные свойства изучаемых языковых единиц. Полученные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейших сопоставительных и типологических исследований.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в курсах лексикологии и словообразования современных английского и немецкого языков (разделы «Способы словообразования имен существительных», «Дифференциация лексики по сферам употребления и по ее происхождению»), а также в спецкурсах по проблемам лексической семантики,

социолингвистики, сопоставительного языкознания, лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Эмпирический материал исследования может представлять интерес для лексикографов при составлении словарей, содержащих лингвокультурологическую информацию, а также при написании учебных пособий.

Для комплексного и системного исследования наименований человека в искусстве в настоящей работе использованы следующие **методы и приемы лингвистического анализа**: 1) *описательный метод*, который используется для комплексного представления полученных результатов; 2) *морфемный анализ*, целью которого является установление морфемного состава производных НЧИ; 3) *словообразовательный анализ*, направленный на определение словообразовательной структуры НЧИ; 4) *метод компонентного анализа* и *метод словарных дефиниций*, с помощью которых в семантической структуре НЧИ выявляются общие и дифференциальные семы, и осуществляется т. о. тематическая классификация НЧИ; 5) *трансформационный метод*, который основывается на выведении сложных синтаксических структур из более простых путем преобразований (трансформаций); 6) *метод непосредственно составляющих* (НС), с помощью которого словообразовательная структура слова представляется в виде иерархии вложенных друг в друга элементов (непосредственно составляющих); 7) *сопоставительный метод*, направленный на выявление сходств и различий в структуре и семантике литературных и коллоквиальных НЧИ; 8) *этимологический метод*, предусматривающий выявление источников происхождения НЧИ; 9) *лингвокультурологический анализ*, используемый для определения взаимосвязи английских и немецких НЧИ с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой; 10) *метод количественного анализа*, позволяющий определить степень продуктивности анализируемых единиц и их структурных элементов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наименования человека в искусстве составляют неотъемлемую часть категории имени деятеля, включающей названия людей по профессии и по различным видам непрофессиональной деятельности. Они отражают историю, научно-техническое развитие, культурные традиции народа, а их изучение позволяет выявить наиболее значимые ценности этнического сознания носителей английского и немецкого языков.

2. Активные процессы в сфере НЧИ тесно связаны с общими тенденциями развития лексической системы немецкого и английского языков. В них отражается взаимодействие стандартной (литературной) и нестандартной (разговорной, жаргонной, диалектной) подсистем языка, влияние заимствования как следствия глобализационных и динамических процессов XX-XXI веков, а также прослеживается активизация определенных способов словообразования, словообразовательных средств, типов, моделей.

3. Образование стандартных и нестандартных НЧИ в английском и немецком языках, в целом, осуществляется с использованием традиционных способов и путей (морфологическая, лексико-семантическая и синтаксическая деривация, словосложение, сращение, сокращение, конверсия, редупликация,

заимствование), словообразовательных моделей и словообразовательных средств (суффиксов, префиксов, полуаффиксов). Наиболее продуктивно НЧИ английского и немецкого языков развиваются по моделям суффиксации и словосложения. Высокую продуктивность в английском языке обнаруживают также НЧИ, образованные по различным моделям словосочетания, в особенности НЧИ модели N + N.

4. Значительное количество НЧИ в английском (103 ед.) и немецком (142 ед.) языках образуется путем семантического переосмысления (метафоризации, метонимизации) всего наименования (англ. *boot-jack* ‘холуй’ (приспособление для снятия сапог) → разг. ‘универсальный актер’, *sticks* ‘барабанные палочки’ → разг. ‘барабанщик; ударник’; нем. *Holz hacker* ‘дровосек’ → разг. ‘бесчувственный пианист; плохой музыкант’, *Brücke* ‘колосники’ → ‘осветитель, находящийся на колосниках’) или его части (англ. *Philadelphia mafia* букв. ‘филадельфийская мафия’ → разг. ‘записывающиеся исполнители, продюсеры звукозаписи, работавшие в Филадельфии в конце 50-х’, *stage-door Johnny* букв. ‘Джонни у выхода из театра’ → разг. ‘поклонник актрисы, подкарауливающий ее у выхода из театра’; нем. *Bildschirmnixe* букв. ‘экранная русалка’ → разг. ‘киноактриса в сцене купания’, *Bretternapoleon* букв. ‘театральный Наполеон’ → разг. ‘актер, играющий роли героев’). Данные НЧИ-метафоры/метонимии носят разговорно-оценочный характер и отражают, с одной стороны, универсальные процессы человеческого мышления, а в ряде случаев, культурно-национальную самобытность каждого языка и его носителей.

5. В английском и немецком языках отмечены общие универсальные семантические модели метафорического переосмысления, охватывающие мир животных, артефактов, людей. Среди НЧИ-метонимий английского и немецкого языков преобладают каузальный (‘объект (обычно инструмент), который использует субъект → субъект действия’) и синекдохический (‘часть целого → целое’) типы. В целом в английском языке главным средством вторичной номинации человека в искусстве служит метонимия, а в немецком – метафора.

6. В семантическом отношении НЧИ английского и немецкого языков распадаются на 18 групп и 32 подгруппы, большинство из которых являются для обоих языков общими (17 групп и 30 подгрупп).

7. В английском и немецком языках количественно преобладают стандартные (литературные) НЧИ (профессионализмы), релевантными номинативно-мотивирующими признаками которых являются функциональные, должностные свойства субъекта. Напротив, у нестандартных (разговорных) НЧИ более существенными оказываются различные оценки говорящим функциональных, профессиональных и личностных свойств субъекта, среди которых количественно преобладают НЧИ с негативной окраской.

8. Между базовым (определяемым) и детерминативным (определяющим) компонентами английских и немецких композитных наименований человека в искусстве (КНЧИ) существуют семантические связи трех видов: а) прозрачная (у литературных КНЧИ); б) полупрозрачная и в) непрозрачная (у разговорных КНЧИ). Данные связи образуют 11 смысловых типов КНЧИ (акциональный,

компетенциальный, аскриптивный, локальный, конституциональный и др.), которые полностью реализованы в немецком языке и частично – в английском (9 типов).

Достоверность полученных результатов обеспечивается фундаментальностью методологической базы, комплексным подходом к исследованию НЧИ, а также репрезентативным корпусом эмпирического материала, полученным из наиболее авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигается посредством применения комплекса определенных лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: X Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2012), Украинско-немецкая научная конференция «Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik» (Donezk, 2012), XI Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2013), Международная научная конференция «Diachronie. Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen» (Donezk, 2013), Украинско-российская школа-конференция молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, 2014), Международная конференция молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк 2015, 2016), Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц» (Минск, 2015), Международная распределенная научная конференция «Мир. Человек. Язык» (Донецк – Санкт-Петербург – Кемерово – Павлодар – Алматы – Ижевск – Волгоград – Уральск, 2015), Proceedings of the 6th International conference on Eurasian scientific development (Вена, 2015), Международная научно-практическая заочная интернет-конференция «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, 2015), Международный лингвистический семинар (Донецк, 2015, 2016), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016), Международная научная конференция "Aktuelle Fragen des Fremdsprachenunterrichts und des Fremdsprachenerwerbs" (Ульяновск, 2016), Международный научный конгресс «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2016), Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур» (Пятигорск, 2016), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017).

Основные положения диссертации изложены в 23 публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ДНР, России и Украины, и в 17 международных публикациях и материалах конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка условных сокращений, списка

использованной литературы (376 позиций), списка лексикографических источников (40 позиций) и приложений. Общий объем работы составляет 236 страниц. Основной текст диссертации включает 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, его научная новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы эмпирический материал и методы исследования, обозначены теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, достоверность полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов исследования, описана структура работы.

1. В первой главе **«Наименования человека в искусстве как объект ономаσιологических исследований»**, составившей теоретическую базу для исследования, освещены различные подходы к определению языковой номинации и классификации ее видов, раскрыты теоретические основы деривационной ономаσιологии, определен статус ономаσιологической категории имени деятеля, представлен критический обзор результатов предыдущих исследований по теме, описана методика комплексного анализа структуры и семантики НЧИ в английском и немецком языках и экстралингвистические предпосылки номинации человека в искусстве, охарактеризованы формы национального языка (литературного / стандартного и разговорного / нестандартного), различные подходы к определению разговорного языка.

1.1. Ономаσιология в широком смысле понимается как область исследования всей номинативной деятельности в языке, а также средств обозначения и их типов (Е. С. Кубрякова, В. Матезиус). Ономаσιологический подход к исследованию языка заключается в том, чтобы рассматривать его содержательную сторону с точки зрения предметной направленности – соотносённости языковых единиц с внеязыковым предметным рядом. Под номинацией понимается наделение языковой единицы определенным содержанием (семиологической значимостью), которое осознается всеми членами языкового коллектива (А. А. Уфимцева).

1.2. Для анализа ономаσιологических аспектов словообразования и изучения механизмов деривации производных слов в ономаσιологическом плане используется деривационная ономаσιология – учение о номинации в сфере производных слов, чьи теоретические основы были заложены в трудах ученых Пражской лингвистической школы (М. Докулил, Я. Кухарж, В. Матезиус и др.), а также развиты и конкретизированы отечественными лингвистами, прежде всего Е.С. Кубряковой.

1.3. В работе используется комплексная методика исследования НЧИ в английском и немецком языках, включающая поэтапное изучение данных языковых единиц (формирование корпуса НЧИ; структурная характеристика НЧИ – установление способов, путей образования НЧИ и инвентаризация словообразовательных средств; семантическая характеристика НЧИ – выделение

тематических групп и подгрупп, метафорических и метонимических моделей; определение смысловых типов композитных НЧИ). Для системного описания структуры и семантики стандартных и нестандартных НЧИ в работе представлен комплексный подход, интегрирующий структурно-семантический ракурс с идеями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход обеспечивается применением соответствующих методов и приемов анализа (описательный метод, морфемный анализ, словообразовательный анализ, метод компонентного анализа, метод непосредственно составляющих, трансформационный метод, сопоставительный метод, лингвокультурологический анализ и др.).

1.4. В немецкой германистике существуют различные взгляды на разговорный язык и его место в стилистико-функциональной иерархии. Однако, доминирующим является представление о разговорном языке как частично кодифицированной форме или варианте национального языка, который охватывает как область литературного стандарта, так и область субстандарта (А. И. Домашнев, В. Д. Девкин, G. Bellmann, N. Berend, H. Moser, P. Kretschmer).

1.5. В англистике высказываются разные мнения о стилистико-функциональной стратификации английского языка, которая главным образом строится на оппозиции стандартной (литературно-книжной / литературной) и субстандартной (нелитературной / разговорной) лексики (И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, R.S.Ginzburg, E. Partridge, L. Soudek). Субстандартная лексика, в свою очередь, состоит из нескольких подсистем, включающих коллоквиализмы, сленгизмы, жаргонизмы, арго, вульгаризмы и т.п. Сленг всегда являлся предметом отдельного изучения, представляя собой стратифицированную систему, в которую могут входить арго или кэнт (тайные языки преступного мира) и жаргоны (профессиональные, корпоративные) (И. Р. Гальперин, Г. В. Файзиева, В. А. Хомяков, E. Partridge).

1.6. Главным критерием, позволяющим выделить разговорный язык как форму языка, является функциональный критерий: разговорный язык функционирует в неофициальной, обиходно-бытовой сфере общения, и его наиболее существенными чертами являются: низкая степень подготовленности, необработанность, небрежность, спонтанность речи, ее непринужденность, индивидуальность, ситуативная зависимость, субъективность, а также интимность (В. Д. Девкин, Е. А. Земская). Создание непринужденной, доверительной, в некоторой степени небрежной атмосферы общения обеспечивается за счет использования множества соответствующих стилистических средств, в том числе – разговорно-окрашенной лексики.

2. Во второй главе **«Структурная характеристика наименований человека в искусстве в английском и немецком языках»** рассмотрены способы и пути образования НЧИ, их структурные типы и подтипы, установлены мотивирующие основы, словообразовательные форманты, обоснована продуктивность словообразовательных способов и структурных типов НЧИ, раскрыты особенности образования литературных и разговорных НЧИ.

2.1. Образование НЧИ английского и немецкого языков осуществляется с помощью различных способов и путей (см. табл. 1). По типу словообразовательной формы НЧИ английского и немецкого языков распадаются

на производные и непроизводные (И. В. Арнольд, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, W. Fleischer, I. Varz). Первые характеризуются членимостью своей структуры и состоят из корня и словообразовательных формантов (аффиксов). Производные НЧИ образуются путем аффиксации (суффиксации и префиксации) и полуаффиксации (полусуффиксации и полупрефиксации). Особым типом производных слов являются такие образования, которые не обладают признаком производности, т.е. не могут быть расчленены на морфемы. К ним относятся НЧИ, образованные путем конверсии и усечения. Непроизводные НЧИ охватывают корневые НЧИ (симплексы). Отдельно рассматриваются такие словообразовательные способы и пути, как словосложение, сращение, сокращение, синтаксический способ, семантическая деривация, редупликация, а также заимствование.

Таблица 1

**Продуктивность способов и путей образования НЧИ
в английском и немецком языках**

Способы и пути образования НЧИ	Количество (%)	
	Английский	Немецкий
1. Корневые слова (симплексы)	18 (2,5%)	7 (0,7%)
2. Аффиксация	172 (23,8%)	235 (25%)
2.1. Суффиксация	169 (23,3%)	226 (24%)
2.2. Префиксация	3 (0,4%)	9 (1%)
3. Полуаффиксация	16 (2,2%)	51 (5,4%)
3.1. Полусуффиксация	16 (2,2%)	49 (5,2%)
3.2. Полупрефиксация	–	2 (0,2%)
4. Конверсия	5 (0,7%)	–
5. Сокращение	16 (2,2%)	7 (0,7%)
6. Словосложение	117 (16,2%)	368 (39,2%)
7. Сращение	35 (4,8%)	45 (4,8%)
8. Синтаксический способ	185 (25,5%)	15 (1,6%)
9. Семантическая деривация	103 (14,2%)	142 (15,1%)
10. Заимствование	55 (7,6%)	69 (7,4%)
11. Редупликация	2 (0,3%)	1 (0,1%)
Всего	724 (100%)	940 (100%)

2.1.1. В английском языке самую высокую продуктивность обнаруживает синтаксический способ образования НЧИ (25,5%). В структурном плане НЧИ-словосочетания представляют собой комбинации существительного и различных определений к нему, состоящих, в свою очередь, из одного слова – существительного, прилагательного, глагола в форме герундия, предлога, союза, числительного, причастия, имени собственного – или композита. По своему компонентному составу НЧИ-словосочетания делятся на двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные, среди которых количественно преобладают конструкции из двух субстантивных компонентов N + N, ср.: *dolly grip* ‘дольщик (человек, передвигающий операторскую тележку)’, *solo player* разг. ‘посредственный музыкант, который выступает один и не получает признания’.

2.1.2. Напротив, в немецком языке структурный тип НЧИ-словосочетаний непродуктивен (1,6%), ср.: *Mister Tagesschau* разг. ‘ведущий новостей на телевидении’. Наиболее высокую продуктивность здесь обнаруживают

НЧИ-компози́ты, образованные путем словосложения (39,2%). Им заметно уступают английские НЧИ-компози́ты (16,2%), хотя их удельный вес в общем объеме НЧИ данного языка достаточно высокий (3-е место по продуктивности).

Для английского языка характерны три варианта написания НЧИ-компози́тов: слитное, дефисное и раздельное. При этом определение статуса раздельнооформленных образований вызывает у лингвистов противоречивые мнения, так как подобные языковые единицы находятся на границе сложного слова и словосочетания. В этой связи в лингвистике предлагаются разные критерии для разграничения сложного слова и словосочетания: орфографический (О. Д. Мешков, R. McArthur, Th. V. McArthur), фонетический (L. Bloomfield), семантический (Г. Пауль, J. Lyons) и логико-операциональный (И. П. Иванова, V. Adams, P. Matthews). При отнесении того или иного НЧИ к сложному слову (компози́ту) или словосочетанию мы руководствовались лексикографической пометой о частеречной принадлежности данной языковой единицы.

В зависимости от семантико-синтаксической связи между структурными компонентами НЧИ-компози́та (А-определяющий / детерминативный компонент) и (В-определяемый / базовый компонент) в сопоставляемых языках выделяются детерминативные и копулятивные НЧИ-компози́ты.

Самую многочисленную группу в обоих языках составляют детерминативные образования (англ. – 15,9%; нем. – 39,2%), между составляющими компонентами которых складываются отношения подчинительной связи: первый компонент (А) выступает в роли определения, а основную смысловую нагрузку несет второй компонент (В), ср.: англ. *weeny-bopper* разг. ‘юная поклонница поп-звезды’ (от разг. *weeny* ‘крошечный’ (А) + *bopper* ‘любитель поп-музыки’ (В); нем. *Opernkomponist* ‘оперный композитор’ (от *Oper* ‘опера’ (А) + *Komponist* ‘композитор’ (В)). Компоненты копулятивных НЧИ-компози́тов (А и В) находятся между собой в сочинительной связи: англ. *actor-manager* ‘актер-антрепренер’.

Детерминативные НЧИ-компози́ты в обоих языках являются преимущественно двухкомпонентными структурными образованиями и строятся по продуктивной модели N + N, ср.: англ. *band/leader* ‘лидер группы (музыкантов)’, *floor manager* ‘помощник режиссера (в студии)»; нем. *Beleuchtungs|ingenieur* ‘инженер-светотехник’.

Отличительной особенностью немецких НЧИ-компози́тов является частое наличие в их структуре заимствованного компонента (обычно первого): *Scatsänger* ‘джазовый певец, который исполняет композицию в стиле «скэт»’ (нем. *Scat* ← англ. *scat* ‘скэт’).

2.1.3. Высокой продуктивностью в германских языках характеризуется также суффиксация (англ. – 23,3%, нем. – 24%). В английском языке высокую словообразовательную активность проявляют суффиксы *-ist*, *-er*, а в немецком – суффикс женского рода *-in*, который присоединяется практически ко всем корневым (исконным и заимствованным) или аффиксальным основам НЧИ, обозначающим соответствующих лиц мужского рода, а также суффиксы *-er/-iker/-ianer*, *-ist*: англ. *fuguist* ‘исполнитель фуг; сочинитель фуг’ (← *fugue* ‘фуга’), *fluffer* разг. ‘актер, который запинается, произнося свой текст; актер, который ошибается в роли или забывает роль’ (← *to fluff* ‘ошибаться в роли,

забывать роль’); нем. *Akkompagnistin* (← *Akkompagnist* ‘аккомпаниатор’), *Beleuchter* ‘осветитель’ (← *beleuchten* ‘освещать’), *Schnulzist* разг. ‘исполнитель простых, неглубоких сентиментальных песен’ (← *schnulzen* разг. ‘исполнять сентиментальные песни или мелодии’; ‘играть сентиментальные роли’).

Производящими основами суффиксальных НЧИ в обоих языках чаще выступают существительные, ср.: англ. *roadie* разг. ‘администратор гастролирующей группы; помощник группы, ответственный за погрузку и выгрузку аппаратуры во время концертов и гастролей’ (← *road* ‘дорога, путь’); нем. *Kakofoniker* ‘композитор, который целенаправленно использует какофонию в своих произведениях’ (← *Kakofonie* ‘какофония – негармоническое, режущее слух сочетание звуков’). В английском языке продуктивной мотивирующей основой выступает также глагол: *prompter* ‘суфлер’ (← *to prompt* ‘суфлировать’).

2.1.4. Заимствования составляют в общем корпусе НЧИ английского и немецкого языков 7,6% и 7,4% соответственно.

Английские НЧИ чаще заимствуются из французского и итальянского языков: *dramaturge* ‘драматург’ (← фр. *dramaturge* с тем же значением), *virtuoso* ‘виртуоз’ (← ит. *virtuoso* ‘доблестный; виртуоз’). Данные заимствования представлены в сфере музыки и театра.

Источниками заимствования для немецких НЧИ в бóльшей степени послужили английский и французский языки: *Starlet* ‘старлетка, молодая кинозвезда; восходящее светило (театра, эстрады)’ (← англ. *starlet* ‘звездочка; старлетка’), *Goliard* ‘вагант (бродячий актер; странствующий певец)’ (← фр. *goliard* с тем же значением). Заимствованные НЧИ немецкого языка относятся преимущественно к драматическому искусству.

2.1.5. НЧИ-сращения (англ. – 4,8%, нем. – 4,8%) характерны для разговорного языка и образуются чаще от словосочетаний глагольного типа. Первый компонент таких НЧИ выражен преимущественно существительным, а второй – часто отглагольными существительными, образованными от переходных глаголов и не функционирующими в языке самостоятельно (напр., англ. *-taker*, *-jigger* и др.; нем. *-zieher*, *-schwenker* и др.), ср.: англ. *curtain-taker* разг. ‘актер, жаждущий выйти на поклон’ (← *to take the curtain* ‘выходить на аплодисменты; выходить на поклон’, *elbow-jigger* разг. ‘скрипач’ (← *to jig one’s elbow* ‘делать резкие движения локтем’ (подобно скрипачу, который водит смычком по струнам, исполняя композицию); нем. *Flappenzieher* разг. ‘актер, кривляка’ (← *seine Flappe ziehen* ‘кривлять ртом’), *Hüftenschwenker* разг. ‘исполнитель рок-н-ролла, который во время выступления качает бедрами’ (← *die Hüften schwenken* ‘вращать бедрами’).

2.1.6. Более продуктивным, чем в английском языке, является образование в немецком коллоквиальных НЧИ с помощью полуаффиксов, т.е. формантов, которые формально и семантически соответствуют основам самостоятельно функционирующих лексем, но выполняют функции словообразовательных средств (М. Д. Степанова, L. Bauer, W. Fleischer, R. Quirk). Подобные НЧИ чаще образуются с помощью полусуффиксов, представляющих собой «стертую метафору» (*-tier*, *-hase* и др.) или метонимию (*-fritze/fritz*, *-maxe* и др.) (5,2%), в английском языке отмечены аналогичные полусуффиксы: *-man*, *-woman*,

-person (2,2%), ср.: нем. *Theatertier* разг. ‘актер, увлеченный своей профессией’, *Filmhase* разг. шутол. ‘киношник’, *Schneifritz* разг. ‘певец, поющий громко и немелодично’, *Schminkmaxe* разг. ‘постижер; гример’; англ. *anchorman* ‘ведущий программы’, *anchorwoman* ‘ведущая программы’, *anchorperson* ‘ведущий (или ведущая) программы’.

2.1.7. Наименее продуктивно НЧИ в английском и немецком разговорных языках образуются путем сокращения, редупликации и конверсии; малочисленными являются также корневые НЧИ (симплексы), которые количественно преобладают в английском языке (18 ед.) по сравнению с немецким (7 ед.).

НЧИ-сокращения образуются посредством усечения определенной части слова, буквенной (начальной) аббревиации и контаминации, ср.: англ. *tump* (← *tump[anist]*) разг. ‘ударник, барабанщик’, *AMW* (← *actress, model, whatever*) разг. ‘невыразительная знаменитость (актриса, модель и т.д.)’, *synthespian* разг. ‘искусственный актер (персонаж игры или анимационного фильма)’ (← *synthe[tic] [the]spian*); нем. *DJ* ‘ди-джей’, *Klaviertuose* разг. ‘пианист-виртуоз’ (← *Klavier + [Vir]tuose*).

В ходе редупликации у НЧИ наблюдается полное или частичное повторение слога, корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава, ср.: англ. *pum-pum* разг. ‘скрипач’ (звукоподражание); нем. *Klimbim* разг. ‘военный оркестр’ (← *klingeln* ‘звонить’ и *bimmeln* разг. ‘звонить; трезвонить’).

НЧИ-симплексы представляют собой исконные слова или заимствования с адаптированной орфографией: англ. *bard* ист. ‘бард’; поэт. ‘поэт, певец’ (← через шотл. из др. кельт. *bardos* ‘поэт, певец’); нем. *Held* ‘герой’ (← свн. *helt* ← двн. *helid* ← др.-сакс. *helið*).

НЧИ-конверсивы, выявленные лишь в английском языке, образуются путем перехода одной части речи в другую, например: *principal* ‘ведущий актер; ведущий исполнитель, солист’ (← *principal* ‘главный, основной, ведущий’).

3. В третьей главе «Семантика наименований человека в искусстве в английском и немецком языках» рассмотрена семантика НЧИ в английском и немецком языках в следующих аспектах: проанализированы типы метафорических и метонимических переносов НЧИ, установлена их продуктивность, проведена тематическая классификация НЧИ, выявлены их стилистические особенности и оценочные характеристики.

3.1. Немаловажную роль в образовании английских и немецких разговорных НЧИ играет семантическая деривация (метафоризация и метонимизация), охватывающая соответственно 14,2% и 15,1% (см. табл. 1). При этом в английском языке количественно преобладают НЧИ-метонимии (65 ед. или 9%), а в немецком языке – НЧИ-метафоры (94 ед. или 10%) (см. табл. 2 и 3).

3.1.1. В английском и немецком языках отмечены общие (универсальные) семантические модели метафорического переноса, ассоциативной базой для которых чаще всего служат:

1) человек и такие его признаки, как:

а) род деятельности и умения: англ. *village blacksmith* букв. ‘деревенский кузнец’ → разг. ‘актер, который получает ангажемент не более, чем на неделю’

(ассоциация восходит к стихотворению Г. Лонгфелло «Деревенский кузнец», в котором кузнец получает каждую неделю заказ на изготовления деталей); нем. *Seelenmasseur* (букв. ‘массажист душ’) → разг. ‘лирический певец’ (певец, который своим пением как бы массирует (лечит) души людей);

б) родственные связи: англ. *red-hot momma* букв. ‘разгоряченная мама’ (*momma* разг. ‘зрелая женщина’) → разг. ‘джазовая певица, исполняющая песни в нарочито грубой манере’;

в) социальное положение: англ. *acting lady* букв. ‘леди, работающая актрисой’ → ирон. разг. ‘посредственная актриса’ (ирония строится на безуспешной попытке многих светских дам/леди повторить успех Лилли Лэнгтри – британской актрисы и «светской львицы»); нем. *Dehnenkönig* букв. ‘растягивающий (слова) король’ → разг. ‘актер, который пышно разыгрывает сцену с расчетом на эффект’ (играя Гамлета, он произносит протяжно слова) (*Dehnenkönig* вместо *Dänenkönig* ‘датский король’);

г) личные качества и характер: англ. *jitterbug* букв. ‘псих, нервный человек’ → разг. ‘джазист, фанат свинговой музыки’ (который двигается энергично, делает резкие движения подобно психически неуравновешенному человеку); нем. *Sport-Charmeur* букв. ‘спортивный соблазнитель’ → разг. ‘спортивный репортер’;

д) возраст: англ. *piano kid* букв. ‘ребенок-пианист’ → разг. ‘пианист (в барах Нового Орлеана, Нью-Йорка, Мемфиса, в которых первые пианисты обычно были юными); нем. *Leinwandnymphen* букв. ‘экранная нимфетка’ → разг. ‘юная киноактриса’;

2) фауна: англ. *scorpion* ‘скорпион’ → разг. ‘очень юный и неопытный актер’ (который безобиден, словно скорпион, не имеющий жала в хвосте), *dicky-bird/dickey-bird* детск. ‘птичка’ → разг. ‘профессиональный певец’; нем. *Parapei* ‘попугай’ → разг. ‘актер, не умеющий импровизировать’ (он, подобно попугаю, механически воспроизводит один и тот же текст, не проявляя эмоций), *Fernseh Schlange* букв. ‘телевизионная змея’ → разг. ‘актриса телефильма в роли соблазнительницы’ (образ змеи восходит к библейскому сюжету об Адаме и Еве, в котором змея является олицетворением коварного начала’).

У немецких НЧИ-метафор наблюдается более широкая мотивирующая ассоциативная база, которая охватывает также механизмы, приборы, приспособления и их детали, напр.: *Lustspielkanone* букв. ‘комедийная пушка’ → разг. ‘популярный актер комедий’ (степень популярности актера сравнивается с эффектом пушечного выстрела).

Таблица 2

Продуктивность типов метафорических переносов НЧИ английского и немецкого языков

Типы метафорических переносов НЧИ	Количество	
	Англ.	Нем.
1. Человек → НЧИ	14	32
2. Фауна и флора → НЧИ	11	32
3. Небесное тело → НЧИ	6	2
4. Артефакты, механизмы, приборы, приспособления и их детали → НЧИ	5	21
5. Внеземные, мифологические, волшебные существа → НЧИ	2	7
Всего	38	94

3.1.2. Среди НЧИ, образованных путем метонимических переносов, в обоих языках преобладает каузальный тип. При этом НЧИ-метонимы английского языка образуются по продуктивной модели «объект (обычно инструмент), который использует субъект → субъект действия», а для НЧИ-метонимов немецкого языка чаще используется модель «музыкально-драматическое произведение или его часть → исполнитель данного произведения», ср.: англ. *rosin* ‘канифоль, смола’ → *rosin* разг. ‘скрипач’ (канифолью натирают смычок для того, чтобы увеличить силу его сцепления со струнами), нем. *Klavierquartett* ‘композиция для фортепиано и трех смычковых инструментов’ → ‘фортепианный квартет’.

В немецком языке продуктивным является также синекдохический тип метонимического переноса ‘часть целого → целое’ по модели «голос певца → певец с таким голосом»: *Kellerbaß* букв. ‘подвальный бас (низкий певческий голос)’ → разг. ‘певица с низким голосом (часто с неестественно низким тембром голоса)’.

Таблица 3

Продуктивность типов метонимических переносов НЧИ английского и немецкого языков

Типы метонимических переносов НЧИ	Количество	
	Англ.	Нем.
1. Каузальный тип	32	21
2. Атрибутивный тип	17	8
3. Партитивный (синекдохический) тип	14	19
4. Локальный тип	2	–
Всего	65	48

3.1.3. В структурном плане НЧИ-метафоры являются однословными (англ. *feeder* ‘кормилец’ → разг. ‘актер на вторые роли; актер, подающий реплики’ (т.е. актер, который, исполняя свою роль, содействует (как бы «кормит, снабжает») актеру, исполняющему главную роль»); нем. *Granate* букв. ‘граната, снаряд’ → разг. ‘популярный актер’) и многословными образованиями, т.е. словосочетаниями (англ. *crew hog* букв. ‘кабан из команды’ → разг. ‘член съемочной группы’; нем. *junger Hund* букв. ‘юный пес’ → разг. ‘актер-новичок’), или композитами (англ. *grand-dada/gran(d)-daddy* ‘дедушка; предок’ → разг. ‘джазист, отличающийся опытом и превосходством; нем. *Rampenvogt* (букв. ‘управляющий рампой’) разг. ‘строгий и требовательный режиссер’ (он ведет себя, как властный, бесцеремонный управляющий-феодал (*Vogt*)). Следует отметить, что в английском языке количество однословных и многословных НЧИ-метафор почти одинаковое (20 и 18 ед. соответственно), а в немецком языке наблюдается их заметное количественное расхождение (7 и 87 ед. соответственно). В многословных НЧИ-метафорах в обоих рассматриваемых языках переосмыслению подвергается чаще второй (базовый) компонент.

3.2. Для проведения семантической классификации НЧИ использовался метод компонентного анализа, с помощью которого в семантической структуре анализируемых НЧИ были выявлены интегральные и дифференциальные семантические составляющие (семы), позволившие объединить данные языковые единицы в определенные смысловые (тематические) группы (Д. Н. Шмелев,

Е. Nida). Данные семы обычно осложняются в своей структуре дополнительными оценочными компонентами. НЧИ английского и немецкого языков распадаются в целом на 18 тематических групп и 32 тематические подгруппы. Большинство тематических групп (ТГ) и подгрупп НЧИ являются для обоих языков общими (17 групп и 30 подгрупп). Среди них наиболее продуктивными являются тематические группы, представленные ниже.

3.2.1. ТГ «Музыкант» (англ. – 169 ед., нем. – 151 ед.). Данная ТГ объединяет НЧИ, различающиеся такими признаками:

а) *типом музыкального инструмента (смычковый, струнный, клавишный инструмент)*, ср.: англ. *bassist* ‘басист (музыкант, играющий на бас-гитаре или контрабасе)’; нем. *Lautenist* ‘лютнист’;

б) *специализацией и манерой исполнения музыканта*, ср.: англ. *rideman* разг. ‘джазовый музыкант, который импровизирует с ярко выраженным ритмом’; нем. *Kammertmusiker* ‘камерный музыкант’;

в) *оценкой компетентности, популярности музыканта*, ср.: англ. *Joe Blow* разг. ‘превосходный музыкант; музыкант, который свингует’ (*Joe Blow* разг. ‘рядовой человек’); нем. *Amateurkrachi* разг. ‘музыкант-любитель’ (*Krachi* разг. ‘музыкант, издающий много шума, грохота во время исполнения музыки’ ← *krachen* ‘трещать; грохотать’).

3.2.2. ТГ «Актер / Актриса» (англ. – 159 ед., нем. – 199 ед.), которая распадается на следующие подгруппы:

а) *амплуа, жанровая специализация актера*, ср.: англ. *monologist* ‘исполнитель монологов’; нем. *Tragöde* ‘исполнитель трагических ролей, трагедийный актер’;

б) *оценка компетентности, популярности актера*, ср.: англ. *face on the cutting room floor* (букв. ‘лицо за кадром’) разг. ‘актер, актриса, сцены с которым/которой вырезали из кино’; нем. *scharfer Spieler* разг. ‘талантливый актер; актер, ясно воплощающий свой образ’;

в) *внешность актера*, ср.: англ. *black tumbler* (букв. ‘черный лицедей, шут’) разг. ‘актер с неопрятным видом’; нем. *Filmbusenstar* (букв. ‘звезда кино с большим бюстом’) разг. ‘киноактриса, которая привлекает внимание публики своей фигурой, чем скрывает отсутствие актерских данных’;

г) *поведение актера*, ср.: англ. *star-queller* разг. ‘актер, который портит игру своему партнеру’ (← *to quell the stars* букв. ‘гасить звезды’, разг. ‘портить звездную роль другого актера’); нем. *Lachwutzen* разг. ‘театральный актер, которого легко рассмешить на сцене’ (*Wutzen* разг. ‘легковерный человек’).

3.2.3. ТГ «Певец / певица» (англ. – 111 ед., нем. – 199 ед.) со следующими подгруппами:

а) *специализация и манера исполнения певца*, ср.: англ. *funkster* ‘певец в стиле фанк’; нем. *Folksänger* ‘фольк-исполнитель’;

б) *оценка компетентности, популярности певца*, ср.: англ. *whooper-up* разг. ‘громогласный, посредственный певец в мюзик-холлах и театрах’ (← *to whoop it up* разг. ‘буяннить, шуметь’); нем. *Kassenstar* (букв. ‘звезда билетных касс’) разг. ‘любимец публики’ (публика охотно покупает билеты на представления с этим исполнителем);

в) *голос певца*, ср.: англ. *basso profundo* ‘бас-профундо (очень низкий голос); певец с таким голосом’; нем. *Koloraturalt* ‘колоратурный альт (голос); певица с таким голосом’.

3.2.4. Разговорные НЧИ в сопоставляемых языках являются обычно аксиологически маркированными образованиями, хотя в общем корпусе НЧИ каждого языка преобладают НЧИ с нейтральной оценкой, в английском языке – в большой мере (66,7%), а в немецком – в меньшей (50,7%). В немецком языке отрицательно маркированные НЧИ (30,3%) заметно доминируют над положительными (19%), ср.: *Kehlkopfkatastrophe* (букв. ‘горловая катастрофа’) разг. ‘неумелый певец, певица’, *Kehlkopfkrobat* (букв. ‘горловой акробат’) разг. ‘певец с превосходным голосом’. Напротив, в английском языке такое доминирование менее выражено (НЧИ с отрицательной оценкой – 17,5%; НЧИ с положительной оценкой – 15,8%), ср.: *rouf* разг. ‘человек, строящий из себя актера, псевдоактер’ (← *rouf/roof!* ‘фу! (выражает презрение или презрительный отказ)’, *booth-burster* разг. ‘актер, дающий шумные представления’.

4. В четвертой главе «Лексико-семантические связи компонентов композитных наименований человека в искусстве в английском и немецком языках» выявлены и описаны смысловые типы КНЧИ на основе лексико-семантических связей их компонентов.

4.1. Проблема смысловой структуры композитных образований в большей мере затрагивалась в немецком языкознании (E. Donalies, W. Fleischer, W. Henzen, A. Kienpointner). Наиболее глубоко и всесторонне немецкие именные композиты исследуются в коллективной монографии под редакцией Л. Ортнер (Ortner 1991), которая послужила отправной точкой для изучения семантики немецких и английских НЧИ. Анализ лексико-семантических отношений базового (В) и детерминативного (А) компонентов в структуре КНЧИ позволил установить 11 смысловых типов, которые полностью реализованы в немецком языке, при этом в английском отмечены 9 типов (см. табл. 4).

Таблица 4

Продуктивность смысловых типов КНЧИ в английском и немецком языках

Смысловые типы КНЧИ	Количество	
	Английский	Немецкий
1. Акциональные КНЧИ	78	155
2. Компетенциальные КНЧИ	40	76
3. Аскриптивные КНЧИ	24	3
4. Локальные КНЧИ	16	85
5. Конституциональные КНЧИ	9	17
6. Партитивные КНЧИ	6	124
7. Эквативные КНЧИ	5	9
8. Референциальные КНЧИ	5	41
9. Орнативные КНЧИ	1	10
10. Модальные КНЧИ	–	2
11. Темпоральные КНЧИ	–	2
Всего	184	524

Разговорные КНЧИ, в отличие от литературных, часто характеризуются затемненной семантической мотивированностью своих компонентов,

т.е. смысловая связь их конstituентов носит непрозрачный характер, а в их семантической структуре наблюдаются дополнительные приращения смысла. Для интерпретации мотивационных отношений компонентов таких КНЧИ вначале строится формальная асемантическая перифраза, которая в дальнейшем наполняется прозрачным смысловым содержанием путем замены метафорически/метонимически употребленного компонента его литературным аналогом.

Среди выявленных т.о. семантических типов самыми продуктивными в обоих языках оказались акциональные КНЧИ (см. табл. 4), которые обозначают человека по его действию или по объекту воздействия.

Агентивный компонент (В) в акциональных КНЧИ английского и немецкого языков может называть: а) отдельное лицо; б) группу лиц; в) неодушевленный предмет, метафорически наделенный свойствами производителя действия. В свою очередь, конstituент А выступает в функции объекта воздействия (пациенса) и обозначает неодушевленные предметы (приборы, произведения и т.п.) или лица (отдельного человека, группу людей).

Субъектно-объектные отношения акциональных КНЧИ характеризуются одновременно широким репертуаром своих функциональных действий: игра на определенном инструменте, руководство/управление хором (ансамблем), исполнение / создание музыкальных, драматических произведений и т.п.

Значение акциональных КНЧИ описываются следующими перифразами:

1) **[А] является объектом воздействия [В]:** англ. *boom operator* ‘ассистент звукорежиссера’ → an operator (В) who manages a boom (А) / someone who operates a boom (А) ‘оператор (В), который управляет микрофонной удочкой (А)’ / тот, кто управляет микрофонной удочкой (А)”; нем. *Nachrichtenverkäufer* (букв. ‘торговец новостями’) разг. ‘ведущий новостей на радио или телевидении’ → jmd., der Nachrichten (А) verkauft → Fernsehansager (В), der Nachrichten (А) mitteilt ‘тот, кто продает новости (А) → диктор телевидения, который сообщает новости (А)’;

2) **[А] обозначает действие, выполняемое [В]:** англ. *cackling-cove* разг. театр. ‘актер’ → a cove (В) who cackles (А) ‘парень (В), который болтает (А)’; нем. *Blasorchester* ‘духовой оркестр’ → Orchester (В), das bläst (А) ‘оркестр (В), который играет на духовых инструментах (А)’;

3) **[В] производит [А]:** англ. *screenwriter* ‘кинодраматург, киносценарист’ → a writer (В) of screen plays (А) / someone who writes screen plays (А) ‘писатель (В) киносценариев (А)/ тот, кто пишет киносценарии (А)’; нем. *Tränendrüse* (букв. ‘слезная железа’) разг. ‘актриса, которая может заплакать при необходимости’ → Drüse (В), die Tränen (Flüssigkeit) (А) produziert und absondert ‘железа (В), производящая и выделяющая слезную жидкость (А)’ → Schauspielerin (В), die Tränen (А) regelmäßig und bedarfsweise “produzieren” kann, d.h. weinen, wie die Tränendrüse ‘актриса (В), которая может «производить» слезы (А), подобно слезной железе, т.е. плакать регулярно и по необходимости’.

В немецком языке высокую продуктивность в сфере КНЧИ также обнаруживают *партитивные образования*, выражающие различные виды отношений целого (В) и части целого (А), в частности: посессивные, родственные отношения, профессиональные субординации и т.п. Данный тип НЧИ имеет следующие перифразы:

1) [B] принадлежит [A]: *Ensemblemusiker* ‘артист ансамбля’ → Musiker (B), der einem Ensemble (A) angehört ‘музыкант (B), который входит в состав оркестра (A)’;

2) [B] состоит на службе у [A]: *Ausstattungsassistent* ‘ассистент художника-декоратора’ → Assistent (B) eines Ausstattungsleiters (A) ‘ассистент (B) художника-декоратора (A)’;

3) [B] состоит в родственных / семейных отношениях с [A]: *Rockerbraut* ‘невеста рокера’ → Braut (B) eines Rockers (A) ‘невеста (B) рокера (A)’.

Почти треть исследованных КНЧИ в немецком языке (160 ед. или 30,5%) и четвертая часть в английском (46 ед. или 25%) обнаруживает связь с несколькими семантическими типами. Наибольшее количество семантических пересечений в английском и немецком языках наблюдается у компетенциальных и акциональных КНЧИ, ср.: англ. *folk singer* ‘фольк-исполнитель’ → singer (B) who sings folk songs (A) // someone who sings folk songs (A) (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), также: → singer (B) who specializes in folk (A) ([B] специализируется, компетентен в /отвечает за область [A]); нем. *Country-Musiker* ‘музыкант в стиле кантри’ → Musiker (B), der sich auf Country(musik) (A) spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в /отвечает за область [A]), а также: Country-Musiker → Musiker (B), der Country(musik) (A) vorträgt (акциональный тип: [B] производит [A]).

В немецком языке отмечены случаи смысловых пересечений у референциальных и партитивных, а также у локальных и партитивных типов, ср.: *Jazzfan* ‘поклонник джаза’ → jmd., der ein Fan (A) ist, was Jazz (B) betrifft (референциальный тип: [B] относится с симпатией / антипатией к [A]), а также: Fan (B) von Jazz (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]), *Ensemblemusiker* ‘артист ансамбля’ → Musiker (B), der in einem Ensemble (A) spielt (локальный тип [B] находится в [A]), а также: Musiker (B), der einem Ensemble (A) angehört (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы относительно структурных и семантических особенностей НЧИ в английском и немецком языках.

1. Языковая репрезентация человека представляет большой интерес для современной лингвистики, так как имена деятеля как ядро категории лица являются по своему происхождению древним пластом лексики, уходящим корнями в праиндоевропейскую общность.

2. Наименования человека в искусстве относятся к сфере ономазиологических исследований и обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом, так как в них сложным образом переплетены, с одной стороны, проблемы структуры, словообразования, семантики, стилистики, а с другой, вопросы истории, психологии, этнопсихологии, культурологии.

3. Система обозначений человека в искусстве в английском и немецком языках состоит из терминологических (литературных) и нетерминологических (разговорных, сленговых) наименований. В отличие от литературных НЧИ (собственно профессионализованных) разговорные НЧИ более динамичны, так как совмещают в своей семантической структуре номинацию профессиональной занятости человека и его образную, эмоционально-экспрессивную и оценочную характеристики. Активные процессы в сфере НЧИ английского и немецкого литературного и разговорного языков тесно связаны с общими тенденциями развития их лексических систем. В них отражается тесное взаимодействие стандартной (литературной) и нестандартной (разговорной, жаргонной, диалектной) подсистем языка, влияние заимствования, а также отчетливо прослеживается общее и отличительное в структурной и семантической организации данных языковых единиц.

4. НЧИ в английском и немецком языках образуют определенную систему, состоящую из суффиксальных, префиксальных, полусуффиксальных, полупрефиксальных образований, словосочетаний, семантических дериватов, сращений, конверсивов, сокращений, симплексов и редупликантов. Наиболее продуктивно НЧИ развиваются по моделям суффиксации и словосложения.

4.1. Суффиксальные НЧИ в обоих языках продуктивно образуются от субстантивных и глагольных основ, к которым в английском языке чаще присоединяются агентивные суффиксы *-ist*, *-er*, а в немецком – аффиксы *-in*, *-er/-iker/-ianer* и *-ist*.

4.2. Композитные НЧИ являются в английском и немецком языках преимущественно двухкомпонентными детерминативными образованиями и строятся чаще по субстантивной модели N + N. Разговорным НЧИ-композициям присуща образность и экспрессивность, которая проявляется в метафоризации их компонентов.

4.3. В английском языке высокой продуктивностью обладают НЧИ-словосочетания, характеризующиеся вариативностью своих компонентов, среди них количественно доминируют бисубстантивные образования модели N + N.

5. Стилистическая окрашенность разговорных НЧИ выражается различными способами и средствами, среди которых особое место занимают лексико-семантическая деривация (метафоризация и метонимизация), контаминация и сращение.

6. Образная номинация человека в искусстве происходит на основе метафор живой и неживой природы, а также метонимических переносов. Анализ НЧИ с антропоморфическими, зооморфическими, растительными, мифологическими, опредметными, соматическими номинативно-мотивирующими признаками позволил выявить культурную коннотацию, выражающую элементы духовной культуры английского и немецкого народов, их ценности, вкусы и идеалы в сфере искусства. При этом главным средством вторичной номинации человека в искусстве в английском языке служит метонимия, а в немецком – метафора.

6.1. Общими (универсальными) для образной номинации человека в искусстве в английском и немецком языках являются антропоморфная и зооморфная метафоры.

6.2. В сфере метонимизации НЧИ германских языков преобладают каузальный ('объект (обычно инструмент), который использует субъект → субъект действия') и синекдохический ('часть целого → целое') типы метонимических переносов. В целом, немецкие НЧИ по сравнению с английскими характеризуются бóльшей образностью.

7. Литературные и разговорные НЧИ английского и немецкого языков образуют 18 тематических групп и 32 подгруппы, среди которых общими в обоих языках являются группы «Музыкант», «Актер / актриса» и «Певец / певица».

7.1. Коллоквиальные НЧИ в обоих языках являются обычно аксиологически маркированными образованиями, при этом в немецком языке отрицательно маркированные НЧИ (30,3%) заметно доминируют над положительными (19%), напротив, в английском языке такое доминирование незначительно (отрицательные НЧИ – 17,5%; положительные НЧИ – 15,8%).

7.2. В целом, в общем корпусе НЧИ каждого языка преобладают НЧИ с нейтральной оценкой, в английском языке – в бóльшой мере (66,7%), а в немецком – в меньшей (50,7%).

8. Анализ лексико-семантических связей между базовым и зависимым компонентами композитных НЧИ позволил выявить их смысловые типы (11 в немецком языке и 9 в английском) и установить степень их продуктивности.

8.1. Наиболее продуктивными смысловыми типами в немецком и английском языках являются акциональные КНЧИ, а в немецком – также партитивный тип. Существуют смысловые типы КНЧИ, отмеченные только в одном языке (например, в немецком – модальный и темпоральный типы).

8.2. Отличительной особенностью разговорных КНЧИ является непрозрачная смысловая связь их составляющих компонентов, требующая построения развернутых (двойных) парафраз.

8.3. Почти треть исследованных КНЧИ в немецком языке (30,5%) и четвертая часть в английском (25%) обнаруживает связь с несколькими семантическими типами. Наибольшее количество семантических пересечений в немецком языке наблюдается у компетенциальных и акциональных, референциальных и партитивных, а также у локальных и партитивных типов. Английские КНЧИ характеризуются наибольшим количеством пересечений между акциональным и компетенциальным типами.

Перспективой дальнейшего исследования НЧИ является анализ функциональных свойств данных языковых единиц в разных текстах, а также их изучение на материале других языков.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Косицька А. Г. Тематична група «Назви людей у сфері кіно, театру і телебачення» в англійській, німецькій, російській та українській мовах (структурно-морфологічний аспект) // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: зб. наук. пр. / В. Д. Каліущенко (голов. ред). – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Вип. 27. – С. 20–30. (ВАК України)

2. Косицька А. Г. Структура та семантика найменувань людини у сфері музики в англійській та німецькій мовах // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: науковий журнал / голов. ред. В. Д. Каліущенко.* – Донецьк: ДонНУ, 2014. – Т. 11. – Вип. 2 (32) – С. 91–101. (ВАК України).

3. Басыров Ш. Р., Косицька А. Г. Структурно-семантична характеристика найменувань людини в сфері мистецтва (на матеріалі німецького розмовного мови) // *Нова філологія: зб. наук. пр. – Запоріжжя: ЗНУ, 2014. – № 67. – С. 14–20* (ВАК України) (Дисертанткою проаналізовані способи утворення вказаних найменувань, набір афіксів, що беруть участь в їх утворенні, продуктивність цих структурних типів, визначені тематичні групи найменувань з урахуванням аксіологічної маркованості).

4. Косицька А. Г. Структурний аспект найменування людини в мистецтві // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: науковий журнал / отв. ред. В. Д. Каліущенко.* – Донецьк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вип. 2 (34). – С. 74–85 (ВАК ДНР).

5. Косицька А. Г. Смысловые типы композитных номинатов человека в искусстве // *Научные труды Кубанского государственного технологического университета.* – 2016. – № 4. – С. 307–319 (РИНЦ).

6. Косицька А. Г. Найменування людини в мистецтві (на матеріалі композитів англійської та німецької мов) // *Інноваційні технології та креативність в дослідженні та викладанні мови та культур: Міжнародна наукова практична конференція, 27–28 квітня 2016 р.: матеріали* – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – С. 113–121 (РИНЦ).

Публікації в інших виданнях

7. Косицька А. Г. Вторичные наименования человека в сфере искусства (на материале английского и немецкого языков) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки.* – 2016. – Т. 2. – № 1-1 (68). – С. 153–159.

Труди апробаційного характеру

8. Косицька А. Г. Семантична та морфологічна структура лексем на позначення людини у сфері кіно, театру і телебачення в англійській, німецькій, російській та українській мовах // *Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: Х Міжвузівська конференція молодих учених, 24–25 січня 2012 р.: матеріали.* – Донецьк, ДонНУ, 2012. – С. 87–90.

9. Kosytska A. Contrastive analysis of nouns denoting a human being in the sphere of cinema, theatre and television // *Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik. / Larisa Iagupova, Volodymyr Kaliušchenko, Heike Roll (Hgg.).* – Donezk: Nationale Universität Donezk, 2012. – S. 228–230.

10. Косицька А. Г. Найменування людини у драматичному та музичному мистецтві в англійській та українській мовах // *Сучасні проблеми та перспективи*

дослідження романських та германських мов і літератур: XI Міжвузівська конференція молодих учених, 29–30 січня 2013 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – С. 98–100.

11. Kosytska A. English and Ukrainian nouns denoting people in dramatic art and music // *Diachronie. Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen* / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliuščenko (Hrsg.). – Donezk: Nationale Universität Donezk, 2013. – S. 125–127.

12. Косицька А. Г. Структурні типи найменувань людини в музичному мистецтві в англійській та німецькій мовах // *Сучасні дослідження мови та літератури: матеріали українсько-російської школи-конференції молодих учених, 26–29 березня 2014.* – Донецьк: ДонНУ, 2014. – С.155–158.

13. Косицкая А. Г. О номинации человека в сфере искусства (на материале английского и немецкого языков) // *Современные исследования языка и литературы: Международная конференция молодых ученых, 26–28 марта 2015 г.: материалы.* – Донецьк: ДонНУ, 2015. – С. 76–78.

14. Косицкая А. Г. Семантика наименований человека в сфере искусства в английском и немецком разговорном языках // *Семантика и прагматика языковых единиц: Международная научная конференция, 11–12 мая 2015 г.: тезисы докл.* – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 163–164.

15. Косицкая А. Г. Семантика сложных наименований человека в искусстве (на материале немецкого языка) // *Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике; гл. ред. М. В. Пименова.* – Санкт-Петербург, 2015. – Вып. 6. – С. 46–50.

16. Kositskaya A. Secondary nomination of people in arts // *Proceedings of the 6th International conference on Eurasian scientific development.* – «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, 2015. – P. 93–97.

17. Косицкая А. Г. Метафора и метонимия как способы номинации человека в сфере искусства // *Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках: Международный лингвистический семинар, 16–17 ноября 2015 г.: материалы.* – Донецьк: ДонНУ, 2015. – С. 58–61.

18. Косицкая А. Г. Структурные типы номинатом человека в искусстве английского и немецкого разговорных языков // *Современные технологии обучения иностранным языкам: Международная научно-практическая конференция, 20 января 2016 г.: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова.* – Ульяновск: УЛГТУ, 2016. – С. 206–211.

19. Косицкая А. Г. Структура номинатом человека в искусстве (на материале английского языка) // *Современные исследования языка и литературы: XVI Международная конференция молодых ученых, 25 марта 2016 г.: материалы.* – Донецьк: ДонНУ, 2016. – С. 57–59.

20. Косицкая А. Г. Структурно-семантические особенности композитных наименований человека в искусстве // *Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой.* – Ростов-на-Дону:

Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 30–32.

21. Косицкая А. Г. Виды вторичной номинации человека в искусстве // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Международный научный конгресс: материалы. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. – С. 291–295.

22. Косицкая А. Г. Лексико-семантические связи компонентов композитных наименований человека в искусстве // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий: XIV Международный лингвистический семинар, 14–15 ноября 2016 г.: материалы. – Донецк – Пятигорск, 2016. – С. 135–141.

23. Косицкая А. Г. Тематическая классификация наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков) // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых, 17–20 октября 2017 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – Т. 4: Филологические науки. – Ч. 1: Иностранная филология. – С. 42–44.

АННОТАЦИИ

Косицкая А. Г. Структурно-семантические особенности наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков). – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, 2018.

Диссертация посвящена анализу структуры и семантики наименований человека в таких сферах искусства, как кино, театр, музыка и телевидение, в английском и немецком литературном и разговорном языках.

В работе проанализированы способы и пути образования НЧИ (суффиксация, префиксация, полусуффиксация, полупрефиксация, словосложение, сращение, сокращение, синтаксический способ, конверсия, редупликация, симплексы, заимствование), установлены структурные типы НЧИ и степень их продуктивности. Рассмотрена семантическая деривация НЧИ (метафора и метонимия), выявлены типы метафорических и метонимических переносов НЧИ, определена их продуктивность в исследуемых языках.

Составлена семантическая классификация английских и немецких НЧИ, определены их стилистическая характеристика и аксиологическая маркированность (положительная, отрицательная, нейтральная).

В ходе анализа лексико-семантических связей между базовым и зависимым компонентами в структуре композитных НЧИ установлены смысловые типы (акциональный, компетенциальный, аскриптивный, локальный и др.).

Ключевые слова: номинация, способ словообразования, вторичная номинация, сема, лексико-семантический вариант, аксиологическая оценка, смысловой (семантический) тип, продуктивность.

ABSTRACT

Kositskaya A. G. Structural and semantic characteristics of English and German names of people in art. – Manuscript.

Dissertation for a Candidate Degree in Philology: speciality 10.02.04 – Germanic languages. – Donetsk National University. – Donetsk, 2018.

The thesis focuses on the structural and semantic aspects of formal and colloquial names of people in such spheres of art as cinematography, theatre, music and television in English and German.

The ways and the means of forming names of people in art have been analyzed (suffixation, prefixation, word formation by suffixoids and prefixoids, compounding, derivational compounding, abbreviation, syntactic word formation, conversion, reduplication, simplexes, lexical borrowing), their structural types and degree of productivity have been identified. Additional attention has been given to semantic derivation of names of people in art (metaphor and metonymy), the types of metaphoric and metonymic transfers and their productivity in the languages under study have been determined.

The semantic classification of English and German names of people in art has been developed, their stylistic characteristics and axiological markedness (positive, negative, neutral) being determined.

The analysis of the lexical and semantic relations between the determinatum and the determinant in the structure of the compound names of people in art has revealed the following semantic types: actional, competential, ascriptive, local, etc.

Key words: nomination, word-forming means, secondary nomination, seme, lexical-semantic variant, axiological evaluation, semantic type, productivity.